

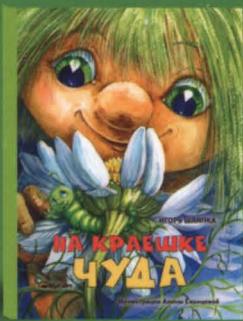
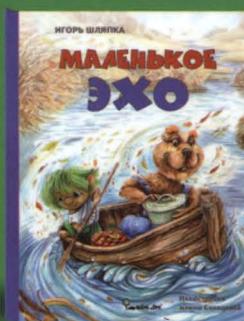
ИГОРЬ ШЛЯПКА

ОСОБЕННОЕ ЖЕЛАНИЕ

яСЕНЬ и БУК®

Иллюстрации Алины Сканцевой

Серия «На краешке чуда»

основана в 2017 году.

Книги этой серии познакомят
маленьких читателей
с весёлыми историями
о Малышке Моховичке
и его друзьях.

Автор
Игорь Шляпка

Иллюстратор
Алина Сканцева

Ясень и Бук®

ISBN 978-5-907182-33-2

9 785907 182332

ЕАС

Игорь Шляпка

ОСОБЕННОЕ ЖЕЛАНИЕ

Рисунки Алины Сканцевой

Москва 2021

УДК 82-93
ББК 84(2)6
Ш70

Серия основана в 2017 году

Для детей старше 6 лет

Шляпка, Игорь.

Ш70 Особенное желание : книга 8 / Игорь Шляпка ; Рисунки Алины Сканцевой. – Москва : Ясень и Бук, 2021. – 48 с. : ил. – (На краешке чуда).

ISBN 978-5-907182-33-2

Новые приключения Моховичка и его друга Бобра ждут вас. Хотите попробовать самую вкусную на свете черёмуху? А обогнать собственную тень? Или взглянуть на танец лесных ароматов? Давайте отправим малышей в страну счастливой фантазии, где они получат настоящее удовольствие.

**УДК 82-93
ББК 84(2)6**

ISBN 978-5-907182-33-2

© Игорь Шляпка, 2017
© Алина Сканцева, иллюстрации, 2020
© ООО «Ясень и Бук», 2021

Кто там расшумелся?
Навострите ушки.
Да это ж наше детство
Развится на опушке.

ХИТРЫЕ ТЕНИ

обёр уловил странный шум, который доносился из-за кустов со стороны реки: как будто пыхтение и то-потчих-то ног. Сначала в одну сторону — быстро, потом в другую — медленно. Потом опять.

Карл с интересом слушал, приподняв мохнатую бровь.

«Стайка глупеньких утят? Нет, не похоже».

Вновь раздался топот и громкое сопение.

«Болотные Мошки играют в пятнашки? — гадал Бобёр. — Не они».

Опять топот. Потом шаги.

«Кто-то не здешний», — решил Карл и отправился посмотреть на незнакомца.

Пока он пробирался через кусты, шум стих.

«Затаился! — мелькнуло в голове Бобра. — Странный, да ещё и хитрый — прячется. Точно не тутoshний!»

Он осторожно раздвинул ветви, глянул на песчаный берег, но никого не увидел. Карл высунул голову и посмотрел по сторонам: у воды, посередине ярко освещённой солнцем песчаной отмели оказалась хорошо натоптанная тропинка. А в дальнем конце устроился... Моховичок.

Малышка сидел лицом к воде, положив голову на лапы, и о чём-то размышлял.

— О! — невольно воскликнул Карл.

Моховичок обернулся и кивнул:

— Привет!

— Привет, привет! Ты давно тут?
Не видел кого?

— Нет, не ви-
дел. А что?

— Мне шум почу-
дился. Пыхтение. Топот.
Вот я и пришёл посмотреть.

Малышка улыбнулся:

— Да это же я. Свою тень догоняю.

Бобёр в недоумении покачал головой:

— Тень?
— Ага.

Карл вопросительно смотрел на Моховичка:
— Какую тень?

Тот показал перед собой:

— Вот эту. Мою.

Бобёр подошёл ближе и очень внимательно оглядел сначала друга, а потом его тень на песке.

— Это и правда тень, — заметил он. — А ну-ка, подними лапу.

Малышка поднял лапу и помахал. Тень помахала в ответ.

— Твоя, верно. А кто из вас пыхтел и топал?

— Да я это. Говорю же, тень догонял. Видишь, она перебралась мной?

— Ну да.

— Вот! Давай покажу. Встань во-о-он там, на дальнем конце, — Моховичок махнул на тропинку, натоптанную его следами.

Бобёр недоверчиво кивнул и ушёл туда, куда показал Малышка. Он остановился на другой стороне песчаной отмели и крикнул:

— Ну?

— А теперь смотри! —
Моховичок со всех ног
пустился к нему.

Солнце светило в спину Малышке, пока он бежал вдоль берега, а его тень бойко неслась впереди. Так они и прибежали.

Запыхавшись, Моховичок остановился перед Карлом. Тень тоже остановилась.

— Ну? — переспросил Бобёр.

— Что «ну»? — выдохнул Малышка. — Ты же видишь! Кто первый?

— Тень впереди.

— Вот! Опять я её не догнал. Сколько раз бегал-бегал, а не получается. Хоть бы на чуть-чуть поддалась. Ни в какую!

— Ух ты! — Карл ещё раз осмотрел тень. — С виду и не скажешь, что она такая быстрая. Может, ещё разок?

— Я устал, — признался Моховичок.

— И давно вы так наперегонки бегаете?

— С утра.

— Выходит, она тоже устала?

— Должна бы, но не похоже.

Карл озадаченно почесал затылок:

— И не можешь догнать?

— Никак!

— Ладно, ты постой здесь, отдохнись. Я сам попробую.

Бобёр прочертил лапой линию на песке и направился в дальний конец отмели, туда, откуда только что прибежал Малышка. Он пришёл на место, оглядел свою тень, резко вдохнул и кинулся вперёд. Тень побежала перед ним.

Карл с бойким топотом приближался к Моховичку. А тот весело махал лапами, подпрыгивал и кричал:

— Давай, давай! Поднажми! Ещё, ещё!

Бобёр добежал до черты на песке и резко остановился.

— Ничего себе! — возмущённо сказал он. — И моя туда же.

Первая прибежала.

Моховичок погрозил обеим теням:

— Да они сговорились!

Карл отдошёпался и, для верности, сбегал за своей тенью ещё разок. Вышло то же самое: не догнал.

— Не получается, — задыхаясь сказал он. — Видимо, думать придётся.

— Тогда стой тут и думай, — решительно отозвался Малышка. — А теперь я попробую догнать.

— Постой, — Бобёр взял его за плечо. — Так просто не выйдет. Надо чего-нибудь сильно испугаться.

— А это зачем?

— От испуга бежится быстрее.

— А-а! Точно!

— Давай так. Иди на ту сторону. Приготовься, подумай о чём-нибудь страшном-престрашном и тогда беги как следует. Только пугайся молча, чтоб тень не узнала. А то и сама... испугается.

— Ладно. И чего пугаться?

Карл обнял Малышку, повернул его лицом к солнцу, а сам встал рядом. Он незаметно оглянулся, чтобы убедиться, что обе их тени оказались за спиной, и тихо прошептал:

— Представь, что ты в тёмном лесу, а какая-нибудь страшная Злюка за тобой гонится и кричит: «У-у-у!»

— Понял, — твёрдо ответил Моховичок. — Уж-ж-жасная Злюка. Я пошёл.

Совет помог. Даже очень! Бежал он так, что Карлу показалось, будто за ним не одна, а целых две Злюки гонятся. Но тень всё равно прибежала первой.

— Да что ж это! — досадовал Малышка. — Я такую хорошую Злюку придумал, так здорово напугался...

Бобёр теперь и сам погрозил теням лапой:

— Да они, наверное, подслушали.

— Точно, — согласился Малышка. — Вот хитрюги!

Оба ещё раз сказали «У-у-у!» и отвернулись. Тени остались за спиной. Малышка посмотрел на вытоптанную отмель перед собой и в глазах у него загорелся огонёк.

— Карл! — вдруг закричал он.

— Тише, — остановил его Бобёр. — Если ты чего придумал, не говори громко, а то они опять подслушают.

Моховичок зашептал:

— Карл, смотри, перед нами дорожка, по которой мы бегали. Прямо перед нами!

— Вижу. И что?

— А тени-то... позади нас, — Моховичок так понизил голос, что Карл его еле слышал. — Давай, пока они ещё не сообразили, что к чему, рванём вперёд и попробуем прибежать первыми!

— Вот это придумка! — чуть сам не вскричал Бобёр, и глаза его тоже загорелись. — Считаем до трёх и... ах-а!

Малышка начал:

— Ра-а-аз, — он кивнул.

— Два-а-а... — продолжил Карл и тоже медленно кивнул.

— Три! — крикнули они вместе и кинулись бежать.

Друзья плечом к плечу неслись так, что только пятки сверкали. Ни одна Злюка, да что там одна — и целых три не смогли бы сейчас бежать быстрее. Обе тени, и Малышкина, и Карлова, поспевали за ними, но так и остались позади.

Добежав до конца тропинки, друзья остановились и мигом оглянулись. Тени не смогли их обогнать. Какое там! Лишь едва уцепились за пятки.

— Есть! — выпалил Малышка. — Получилось.

— Мы первые! — закричал Бобёр.

Они кое-как отдохнули и присели на песок. Тени устроились сбоку. Карл повернулся к ним и показал язык:

— Ну что, миленькие, отстали?

Те съёжились в кучку.

Друзья с восторгом посмотрели друг на друга, и Малышка предложил:

— А давай ещё разочек?

— Давай! — согласился Карл.

Они вернулись на дальний конец отмели, оглянулись, чтобы убедиться, что тени улеглись позади, и приготовились.

Тут Бобёр воскликнул:

— Малышка! Слушай, а чего бы нам не попробовать иначе?

— Как это?

— А вот так!

Карл подхватил Моховичка под лапу, и они сделали вперёд пару шагов. Оглянулись. Тени крались позади. Шагнули ещё и опять оглянулись. Всё осталось по-прежнему.

— Карл! — воскликнул Моховичок, оглядываясь в очередной раз. — А ты молодец! Смотри, какие они смирные. Не смеют и шагу вперёд ступить.

— Устали, бедняжки.

— То-то! — уверенно кивнул Малышка. — И бежать не надо.

Оба рассмеялись. Теперь они важно, совсем не спеша, прошлись по берегу до самого конца отмели, а тени послушно шагали за ними.

— Вот так-то, — заметил Карл. — Если не спешить, да идти в нужную сторону, никто нас не обгонит.

— Это верно! — согласился Моховичок, с усмешкой погрозив теням пальчиком.

И тут... брови Карла удивлённо подпрыгнули, а с лица Малышки мигом слетела усмешка: обе тени вдруг подняли лапки и погрозили кулаками в ответ...

ПОДСКАЗКА

х и хотал же я, когда впервые услышал, как Малышка со своей тенью наперегонки носился. И даже самая страшная Злюка-Зелюка не могла ему помочь. Да и Карлу тоже. А ведь всё просто: если не станете спешить, да пойдёте в нужную сторону, никто вас не обгонит!

Не хочу рябину,
Не хочу малину,
Чай, котлету и уху,
А хочу — черёмуху!

ОСОБЕННОЕ ЖЕЛАНИЕ

днажды, так уж получилось, Бобёр повис. Да-да! Крепко-накрепко ухватился за ветку черёмухи всеми четырьмя лапами и, тихонько покачиваясь, повис высоко над поляной.

А дело в том, что он шёл мимо этой самой черёмухи. И всё бы ничего, да уж очень ему понравилась кисть крупных, спелых и сочных ягод на самой верхушке. Тоже не беда, но Карлу вдруг захотелось их попробовать. И он, не раздумывая, полез на дерево.

Когда Бобёр начал взбираться по ветвям, те чуть наклонились. Чем выше он карабкался, тем тоньше становились ветки

и тем сильнее гнулись. В конце концов, когда Карл оказался на последней веточке, та уже превратилась почти в дугу и тихо затрещала. Вот тут-то, с интересом прислушиваясь и гадая, что будет дальше, Бобёр и повис.

«А если не выдержит? — беспокоился он. — А если сломается?»

Но рядом ждала кисть тех самых замечательных ягод. К сожалению, чем ближе Бобёр к ней подбирался, тем сильнее гнулась и скрипела ветка.

«А куда спешить? — успокаивал себя Карл. — Лакомство не убежит. Сейчас покачаюсь тут, повисю... нет, повишу... а, ладно, — побуду, потом потянусь, сорву и...»

Бобёр осторожно покачался, послушал. Ему показалось, что скрип стал тише, и он ласково глянул на ягоды:

«Ведь не зря же они устроились на самом краю. Наверно, особенные какие-то».

В конце концов висеть вниз головой, да ещё на тонкой ветке, ему стало скучно. Карл посопел, собрался с духом, медленно-медленно потянулся за ягодами и... сорвался.

Бобёр не долго: и охнуть не успел,
как тут же шмякнулся на спину посреди поляны.

Хлоп!

Ветка мигом выпрямилась, взмахнула листьями, а заветные ягоды со свистом взмыли вверх и остались нетронутыми.

Карл сел, задумчиво потёр спину и уставился на дерево, разглядывая угощенье. Потом, не говоря ни слова, решительно поднялся, потёр ладошки и стал взбираться снова.

Ни одна другая кисть черёмухи, которых было полным-полно, ему не нравилась. Бобру хотелось именно эту, особенную, что висела на самой верхушке и казалась лучше всех.

Он настойчиво карабкался вверх. И чем дальше лез, тем сильнее под ним сгибалась ветка. Всё повторилось. Карл опять повис над полем, посреди которого стояло дерево, покачался для храбрости и потянул лапу... но!

На этот раз Бобёр успел ещё и ахнуть, но грохнулся в точности на то же место.

Шмяк!

Он тут же решил:

— Вот это ягодки! Уж точно особенные, — и погрозил кулаком: — Держитесь!

Покряхтел, поохал и... упрямо полез на черёмуху.

Не так скоро, как поначалу, он всё же одолел подъём и снова оказался близко-близко к ягодам. Опять внимательно их рассмотрел, понюхал и даже представил каждую на вкус.

Шепнул:

— Была не была! — и протянул лапу.

Но... не удержался совсем чуть-чуть.

Бух!

У Карла, после того как он опять брякнулся вниз, возникло такое чувство, что его вот уже третий раз бьют зелёной полянкой по спине.

Он медленно и задумчиво погладил траву, также не спеша потрогал бока, сел и задумался.

«Ягодки-то, выходит, не простые — с секретом. И ведь рядом, на дереве. И дерево — вот. Только дотянуться, и готово».

Бобёр хотел встать, но у него что-то заскрипело в спине, и пришлось думать дальше:

«А может, и нет никакого секрета? Может, я не той лапой потянулся? Ошибочка вышла. Надо лапу поменять. И всё получится... Эх, берегитесь, ягодки!»

Бобёр принял взбираться на черёмуху...

оховичок заметил друга ещё издалека.

Пока он бежал с дальнего конца поля, Карл прямо на его глазах успел в четвёртый раз сорваться с ветки и шлёпнуться на землю.

Малышка застал его уже в глубокой задумчивости. Тот лежал на боку и охал.

— Ау, Карл! — осторожно позвал он. — Что делаешь?

Бобёр ойкнул и пробурчал:

— Да так. Черёмуху ем.

И тоскливо посмотрел вверх.

— И вкусная?

— Ещё не распробовал.

Малышка внимательно посмотрел на Карла, потом на дерево, снова на Карла и нерешительно спросил:

— А где ягоды?

— Вон там, я... — Бобёр хотел подняться, но опять охнулся и остался сидеть, — думаю.

— Так взял бы да поел, — предложил Моховичок.

— Вот я и думаю, как взять! Уже всю спину себе отдумал.

— Я видел, как ты с ветки... прыгаешь. Больно?

— Ещё бы! — кивнул Бобёр. — Хочу достать во-о-он ту кисть черёмухи. Особенную. Видишь, на самой верхушке устроилась.

— А что в ней такого?

— Как? — воскликнул Карл. — Ты только глянь!

Он показал на заветное лакомство и несколько раз выразительно вскинул брови:

— И ветка тонкая, и ягоды на краю. Уверен, они самые вкусные, поэтому их и не достать.

Малышка присмотрелся. На конце длинной ветки и правда медленно покачивалась громадная кисть черёмуховых ягод.

— Вон та, что ли? Из-за неё ты...

— Она, — вздохнул Бобёр. — Видишь, какая спелая! Сейчас вот ещё немного подумаю и полезу.

Он пошевелился и заохал, потом засмеялся и заохал, потом передумал:

— Не-ет! Пожалуй, не полезу. Если ещё разок бухнусь, аппетит может пропасть.

Малышка похлопал Карла по плечу.

— Побереги свой аппетит. Я мигом! — И полез на дерево.

Бобёр, сидя на поляне, смотрел, как его друг быстро-быстро взбирается наверх. Ветка под ним наклонялась. Чем дальше забирался Моховичок, тем сильнее гнулась ветка.

«Это что-то мне напоминает», — подумал Карл.

Теперь получалось, что Малышка лез к ягодам уже не вверх, а, наоборот, вниз. Кисть черёмухи вместе с ним всё опускалась и опускалась. Ещё немного, и ветка склонилась так, что заветные ягоды оказались перед самым носом Бобра.

Карл заворожённо уставился на лакомство.

— Ух ты, и правда особенные, — прошептал он.

— Те самые? — спросил Малышка.

— Они!

— Тогда хватай.

Бобёр сглотнул слюнки и поднял лапу. Потом глянул на Моховичка и предупредил:

— Ты держись там! Я сейчас...

— Держусь!

Карл подпрыгнул и ухватился за черёмуху. Он дёрнул, листья вздрогнули, и ягоды... остались в лапе у Бобра.

А ветка резко выпрямилась. Но перед тем как выскользнуть из лап Малышки, она со свистом выкинула его высоко в небо.

— А-а-а! — послышался отчаянный крик.

Бобёр так и замер с ягодами в лапе. Он, задрав голову, с тревогой наблюдал, как Моховичок взмыл над деревом, перевернулся там вверх тормашками и полетел обратно. Крик приближался:

— А-а-а!

Карл бросил ягоды и, не отрывая глаз от Моховичка, тоже закричал:

— А-а!

Потом вытянул перед собой обе лапы и прыгнул, чтобы поймать друга. Малышка был уже тут как тут и со всего маха шлёпнулся прямо на Бобра.

Оба дважды кувыркнулись через головы и растянулись на траве.

— Ну, ты как? — спросил Карл.

— Грохнулся! Как Мошка с ладошки, — отозвался Моховичок.

— Зато теперь отведаем особенных ягод...

Бобёр огляделся по сторонам:

— А где же они?

Кисть черёмухи исчезла.

Он встал на четвереньки
и стал осматривать поля-
ну. Ягод нигде не ока-
залось.

Малышка гля-
нул на Карла и про-
шептал:

— Вот они.

— Где?

— Почему ты на меня показываешь?

— Вон там, — указал Малышка, — у тебя... сзади.

Карл похлопал себя пониже спины и посмотрел на лапы.

Ярко-синий, густой сок черёмуховых ягод закапал с его пальцев.

— Это как же так, а? Это ж, выходит, я...

— Ты сел на них, когда я свалился, — объяснил Малышка. — Прости, пожалуйста!

Бобёр лизнул палец и улыбнулся:

— Не беда! Я-то испугался, что ягоды совсем пропали.

А тут и полакомиться можно. Черёмуха! Та самая!

— Неужели особенная?

Карл с удовольствием облизал лапу:

— А как же! Мы с тобой ради неё пять раз с дерева спрыгнули. Такой черёмухи больше не сыскать...

Малышка радостно воскликнул:

— А хочешь, я тебе ещё достану?

Но Бобёр покачал головой:

— Нет уж. На сегодня хватит.

ПОДСКАЗКА

сли ради черёмуховых ягод хорошенько шлётнуться с дерева, лакомство точно будет самое вкусное на свете. Сам не пробовал, но друзьям верю.

И тебе и мне
Уютно в тишине.

АРОМАТНЫЙ ТАНЕЦ

шалаше звучала говорушка:

У малинового цвета
На носу присело лето,
А сосновая смола
На завалинке спала...

Это Моховичок шёпотом колдовал над тарелкой с ягодами. Собрать спелую душистую малину может каждый, и о том, как благоухает сосновая смола, знают все. А вот заполучить настоящий малиново-смоляной аромат мало кто пробовал!

Такую вкусняшку приготовить непросто.
Только у Моховой Бабушки получается.

Малышка не раз спрашивал, в чём же тут секрет. «Никакого секрета, — отвечала Бабушка, улыбаясь. — Если есть желание, появится и букет малиново-смоляной».

И вот сейчас Моховичок старался сам смешать эту вкусную редкость. В первый раз.

Настало подходящее летнее время. Малина в лесном овраге налилась солнечным теплом, а смола в жаркие дни стекала огромными каплями по стволам сосен. Запахи созрели до самой густой спелости. Малышка собрал ягоды, смолу и устроился у себя в шалаше. Он был уверен: всё выйдет как надо. Главное — желание.

Но не тут-то было! Запах малины никак не хотел смешиваться с запахом сосновой смолы. У Бабушки они дружили, как родные. А здесь — нет. Ни за что не получался у Моховичка малиново-смоляной аромат.

Он старался целый вечер. Спрашивать совета не хотелось, поэтому Малышка всё придумывал сам.

Первым делом он решил, что приготовление запахов – это колдовство. А раз так – нужны заклинания. Настоящих у него не было, поэтому пришлось заменить их песенками-говорушками Бобра.

О чём таком были сами говорушки, толком ни он, ни Бобёр, конечно, не знали, но если петь хорошо, – надеялся Моховичок, – то любые слова сгодятся. Малышка повторял их обоим запахам очень старательно:

Мы сегодня две печали
На качелях раскачали.
Те коленцами стучали
И тихонечко молчали.
Тут мы их пощекотали,
И они... захохотали!

Он пробовал и так и эдак. Пел и громко, и тихо, и быстро, и медленно. А ещё растворял малину в росе и прятал на самое дно тарелки...

Не помогало.

Запах малины хмурился, дулся, как обиженный, лениво висел над ягодами и не хотел даже близко подойти к запаху смолы. А тот как-то умудрялся всё время держаться подальше.

— Вот же ж! — расстроенно вздыхал Моховичок. — Как вас подружить? Подтолкнуть? Пошуметь? Потрясти? Может, тогда вы станете сговорчивее?

Малышка попробовал перемешать запахи, лапами устраивая ветерок. Принюхался: один тут, второй — там.

Он глубоко вдохнул, наклонился и подул на оба запаха...

Случилось неожиданное: Малиновый испуганно кинулся в дальний конец тарелки, а Смоляной, наоборот, прыг вперёд и со всего маха укусил Моховичка за нос.

Малышка отпрянул, поморщился и даже прослезился от обиды. При этом Малиновый явно с одобрением поглядывал на своего соседа, а тот отвернулся и притих.

— Солнечных Зайчиков на вас не хватает! — пригрозил Моховичок. — Они бы показали, как надо дружить.

Запахи промолчали.

— А ну-ка, встряхну, тогда посмотрим, — решил он, накрыл тарелку, поднял и хорошенечко потряс над головой. Потом перевернул и, подождав немного, сдвинул крышку, теперь уже с опаской прикрыв нос лапой...

Ничего не случилось.

— Может, вам спеть? — спросил он.

Ни ответа, ни привета...

— Что там ещё у Карла было? — И Малышка запел во всё горло:

У Болотной Мошки
В животе ни крошки,
Съела Мошка с аппетитом
Крем-брюле из реквизита!

А потом ещё:

На берёзе у реки
Песни пели пироги
И водили хороводы
Скороходы-сапоги!

Чей был крем из реквизита, кто эти пироги на берёзе и что за скороходы-хороводы — тайна. Но всякая говорушка, как уверял Бобёр, про хороший день. Значит, и заклинание подходящее. Запах малиново-смоляной должен получиться! Моховичок опять потряс тарелку и запел снова.

Посмотрел внутрь. Запахи сидели на дне, внимательно слушали и переглядывались.

Говорушки кончились, и Малышка стал вспоминать, как готовит Бабушка.

— Она ведь что-то нашёптывает или даже напевает, — бормотал он. — И как у неё выходит? О чём шепчет?

Запахи в это время опять разбрелись в разные концы тарелки.

— Теперь понятно, — бурчал Моховичок, с разочарованием глядя на них. — На кухне всегда есть с кем поговорить, поспорить и даже на кого обидеться. Как на этих вот двоих! И чего же им ещё надо?

На этот раз Малышка тряс тарелку молча и долго. Стучал по ней локтем, шлётапал ладошкой, барабанил пальцами...

Потом не выдержал, посмотрел...

Запахи глянули в ответ.

Ничего не изменилось.

— Ума не приложу, как с вами быть, — обиделся Моховичок. — Придётся спрашивать у Бабушки.

Ему показалось, что оба запаха вздохнули. Он тоже вздохнул.

— Попробую последний раз...

Малышка закрывал тарелку и упорно тряс её над головой, стучал по ней веточкой, брызгал росой и ещё раз пропел все говорушки, какие помнил. Время от времени он принюхивался, но малиново-смоляной запах так и не появился. Ну хоть плачь!

Наконец Моховичок оставил тарелку в покое. Запахи зашлились. Светлячок, гостивший под потолком, едва освещал край стола.

Малышка посмотрел на маленького гостя. Больше пожаловаться было некому.

— Представляешь, у меня сегодня единственное желание — смешать смоляной запах с малиновым. И не получается.

Он с безнадёжным видом махнул лапой. В ответ Светлячок дёрнул ножкой, мигнул и вдруг спросил:

— А почему?

— Если б я знал! Бабушка говорит, что желания должно хватить. Оно есть, но не помогает.

— А чьё желание? — опять мигнул Светлячок.

— Моё, конечно, — удивился Малышка. — А чье же ещё?

— А запахи. У них желание есть?

— Вот те раз! Откуда мне знать!

— А ты спроси.

И Светлячок кивнул в сторону тарелки.

— Ох, об этом я и не подумал. А ты как догадался?

— Ну, вообще-то, — улыбнулся Светлячок, — все желания исполняются одинаково — теми, у кого они есть.

— Верно! — кивнул Моховичок. — Сейчас! Сейчас узнаю.

Он быстро придинулся к тарелке с малиной и сосновой смолой. На дне её вполне мирно сидели запахи. Малышка заметил, что теперь они рядом, и спросил:

— Можно с вами поговорить?

Малиновый со Смоляным долго молчали. Наконец один сказал:

— Можно.

— Можно, — откликнулся другой.

— Простите, — прошептал Моховичок, — я хотел сделать малиново-смоляной аромат, но не спросил, чего хотите вы?

Запахи размышляли.

— Скажите мне, чего вам хочется?

Малиновый ответил первым:

— По-разному, но я, например, люблю тишину.

— И мне безмолвие по душе, — согласился Смоляной. — Мы в тишине танцуем.

«Вот как! — осенило Малышку. — А я-то, глупый, размахивал тут лапами, пел да шумел».

— Пожалуйста, станцуйте для меня! — вежливо попросил он. — Обещаю, что не стану вам мешать.

Запахи посмотрели друг

на друга, пожали плечами и согласно кивнули.

Моховичок придумал, что делать: порылся на полке и достал водяной орешек. Тот самый, с тишиной внутри, подарок Дядюшки Сома. Он щёлкнул скорлупку и быстренько положил в тарелку.

Всё вокруг на мгновение замерло. Теперь они вместе слушали тишину. Малышка, не отрываясь, смотрел на запахи. Те помедлили немного, приподнялись, а потом взялись за руки и стали кружиться. Ни единого звука вокруг. Ни шелеста, ни шёпота, ни шороха! Запахи танцевали совершенно безмолвно.

Но как весело!

Они выделявали коленца, двигались быстрее, взлетали всё выше, а потом понеслись вихрем и скоро заполнили весь шалаш.

Моховичок, боясь даже пошевелиться, в восторге и затавив дыхание, смотрел на этот весёлый пляс.

«Почему же я сразу их не попросил?» — виновато думал он.

Шалаш всё гуще и гуще наполнялся ароматами. А ещё немного — и Малиновый со Смоляным закружились так, что Малышка уже не мог их различить. Они кружились, кружились, кружились, и вскоре появился совершенно новый...

Моховичок вдыхал осторожно. Запах был сладкий и терпкий, с привкусом листвьев и хвои, тепла и солнца...

— Он! В точности малиново-смоляной. Вот что вам было нужно! Подружились в полной тишине, — веселился Малышка.

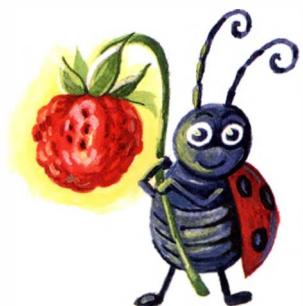

Наслаждаясь малиново-смоляным запахом лета, он вдруг понял, о чём не догадался сразу:

— Бабушка, когда его готовит, не только разговаривает, но и умеет вовремя помолчать. Ну конечно! Наверно, это вкусы хорошо смешиваются, если с ними болтать. Запахи любят тишину! Надо просто знать их желания.

Закрыв глаза, он долго вдыхал аромат летнего покоя. Потом, радуясь удаче, осторожно прикрыл тарелку. Моховичок понимал, что такими прелестями нельзя наслаждаться долго. Это как привыкать к хорошему — быстро перестанешь его замечать. И ценить.

«Нежный какой, — думал он. — Будто летняя река... Необычный... словно мечта. Вот Бабушка удивится, когда я ей расскажу!»

ПОДСКАЗКА

— То это значит — все желания исполняются теми, у кого они есть? — спросил я Малышку.

— Наверное, им нужны мы, — улыбнулся он. — Желания ничего не могут сделать в одиночку.

СОДЕРЖАНИЕ

ХИТРЫЕ ТЕНИ	5
ОСОБЕННОЕ ЖЕЛАНИЕ	19
АРОМАТНЫЙ ТАНЕЦ	35

Литературно-художественное издание
для детей дошкольного и младшего школьного возраста

На краешке чуда

Книга 8

Игорь Шляпка

ОСОБЕННОЕ ЖЕЛАНИЕ

Рисунки Алины Сканцевой

Издательство: ООО «Ясень и Бук».
125130, г. Москва, пр. Старопетровский, д. 7А, стр. 6, оф. 200.
Тел.: +7 (495) 974-71-00.
Тел. и WhatsApp: +7 (977) 141-47-02. E-mail: info@yasenandbook.com

НОВОСТИ издательства:

@yasen_book

Наш сайт: yasenandbook.com

Купить наши книги можно в интернет-магазинах:

Макет, вёрстка, дизайн обложки Н. Дымова;
разработка элементов оформления М. Бржезинская;
подготовка файлов к печати М. Ковтун;
цветоделение В. Удовенко; техническое редактирование А. Немальцина;
корректор В. Дубовец

Подписано в печать 01.03.2021. Формат 84x108/16. Усл. печ. л. 5,04. Бумага мелованная.
Печать офсетная. Гарнитура «TextBook». Тираж 2000 экз. Завод № 1. Заказ № 386.

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ОАО «Тверской полиграфический комбинат». 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, телефон/факс: (4822) 44-42-15.
Home page – www.tverpk.ru. Электронная почта (e-mail) – sales@tverpk.ru

Larisa_F

300-

